

УДК 027.022 (470–25)''19'':021.64

Александр Дивногорцев,

главный библиотекарь НИО библиотековедения РГБ,
канд. пед. наук

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ СОТРУДНИКОВ ЛЕНИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ С НЕМЕЦКИМИ КОЛЛЕГАМИ ПОСЛЕ РАПАЛЛЬСКОГО ДОГОВОРА

Рапалльский договор благоприятствовал активизации российско-германских библиотечных связей. Л. Хавкина, посетив Германию в 1925 и 1929 г., отметила достижения ведущих немецких библиотек. Руководители ГБЛ В. Невский и Д. Егоров в 1928 г. осмотрели библиотеки девяти немецких городов и сопоставили их работу с деятельностью ГБЛ.

Ключевые слова: Рапалльский договор, Л. Хавкина, В. Невский, Д. Егоров, поездки в Германию, осмотр немецких библиотек, впечатления.

В 2012 г., помимо 150-летнего юбилея со времени создания в Москве Московского публичного Румянцевского музея, можно вспомнить также значимую юбилейную дату, с которой связано возрождение международного общения нашей библиотеки: 90-летие со дня подписания между Советской Россией и Германией Рапалльского мирного договора, сыгравшего важную роль в восстановлении и успешном развитии многосторонних (в том числе и библиотечных) связей между двумя странами. 16 апреля 1922 г. в предместье Генуи Рапалло наркомом иностранных дел РСФСР Г. Чичериным и министром иностранных дел Германской республики В. Ратенау был подписан договор, означавший как возобновление дипломатических отношений между двумя странами, так и установление принципа наибольшего благоприятствования во взаимных экономических, торговых, научных, культурных и иных контактах. Договор в Рапалло положил начало установлению между Советским государством и Германией до начала 1930-х годов дружественных отношений такого высокого уровня, каких у СССР в то время не было ни с одной другой экономически развитой страной мира.

Рапалльский договор, хотя и не сразу, но позитивно отразился на развитии профессиональных контактов российских и немецких библиотекарей. Посольство Германии в Москве без затяжек своевре-

менно оформляло необходимые документы для поездки советских специалистов в свою страну. Кстати, по общему числу зарубежных поездок отечественных ученых и специалистов-практиков Германия до 1933 г. значительно опережала такие страны, как Франция и Великобритания.

Сотрудничество Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ) с библиотеками и библиотекарями Германии в 1920-е годы развивалось в двух основных формах: 1) взаимообмен профессиональным библиотечным опытом; 2) пополнение библиотечных фондов посредством взаимного книгообмена и книжных покупок. В данной статье рассматривается первая форма общения ГБЛ с немецкими библиотеками.

Среди сотрудников ГБЛ в сфере советско-германского библиотечного общения в первую очередь следует отметить выдающегося и заслуженно пользовавшегося высоким авторитетом на Западе библиотековеда Л. Хавкину (1871–1949). В 1920-е годы она возглавляла Институт библиотековедения, который входил в структуру ГБЛ. Л. Хавкина владела 12 языками, в том числе английским, немецким и французским. В молодости, в 1898–1901 гг., Л. Хавкина училась на филологическом факультете Берлинского университета. Уже в те годы она стала изучать работу немецких библиотек и в 1899–1903 гг. опубликовала в русских журналах ряд статей, посвященных деятельности народных библиотек Германии.

Профессиональный интерес к немецкому библиотечному делу, зародившийся у Л. Хавкиной еще на стыке XIX и XX в., не ослаб и многие годы спустя, тем более что Первая мировая и Гражданская войны надолго лишили ее информации о деятельности немецких библиотек. В июле – октябре 1925 г. Л. Хавкина посетила в ходе продолжительной служебной командировки ряд европейских стран, в том числе и Германию, где ознакомилась с работой библиотек четырех городов: Берлина, Лейпцига, Франкфурга-на-Майне и Висбадена. Некоторые свои впечатления от посещения Германии и контактов с немецкими коллегами она позднее изложила в одной из своих статей в журнале «Красный библиотекарь» [1].

Л. Хавкина занималась, главным образом, в Прусской государственной библиотеке в Берлине и в Немецкой библиотеке (Deutsche Bücherei) в Лейпциге. Она также знакомилась с работой библиотек Берлинского и Лейпцигского университетов, деятельностью Лейпцигской библиотечной школы. Во Франкфурте-на-Майне советский специалист отметила как важное достижение немецкой библиотечной практики имеющийся в Библиотеке им. Ротшильда сводный каталог немецких библиотек.

Состояние немецкого библиотечного дела на 1925 г. Л. Хавкина оценивала двояко: с одной стороны, многие его затруднения она связывала с нелегким экономическим положением Германии после поражения в Первой мировой войне и вскоре последовавшей вслед за этим тяжелейшей инфляцией. Однако, с другой стороны, как отмечала Л. Хавкина, «германские научные библиотеки оправились после войны и по-прежнему стоят на большой высоте» [2].

Следующее посещение Л. Хавкиной Германии состоялась в 1929 г., в ходе ее второй продолжительной европейской поездки, основой которой было ее участие (совместно с Г. Дерман) в Первом конгрессе ИФЛА в Италии. Во время пребывания в Германии она работала в библиотеках Берлина, Лейпцига, Дрездена и Мюнхена. Библиотечная жизнь в каждом из названных городов обогатила практические знания российского библиотековеда. В Лейпциге Л. Хавкина неоднократно посещала Институт изучения читателя, которым руководил известный и популярный в 1920-е годы среди советских библиотечных работников немецкий теоретик и практик библиотечного дела В. Гофман. В Мюнхене ее очень заинтересовала такая необычная форма внестационарного обслуживания, как библиотека-трамвай. В Дрездене она отметила работу Саксонской областной (земельной) библиотеки, имевшей «в городе свыше двадцати выдачных пунктов, в учреждениях и книжных магазинах, через которые можно затребовать и получить книги этой библиотеки поблизости от местожительства читателя» [3].

Л. Хавкина обратила внимание и на такую существенную проблему в жизни библиотечной Германии, как отсутствие единых принципов каталогизации в библиотеках разных немецких земель. В частности, серьезные разногласия по этому актуальному вопросу существовали между библиотеками Пруссии и Баварии. «В этом отношении, – отмечала Л. Хавкина, – Германия, где так высоко поставлена научная организация (библиотечного дела. – А. Д.), далеко не является передовой, и попытки достигнуть единения пока безуспешны» [4].

Необходимо отметить, что вторая европейская поездка Л. Хавкиной стала для нее возможной только благодаря огромному международному авторитету советского библиотековеда. С октября 1928 г. Л. Хавкина уже не являлась директором Института библиотековедения (ее сменила на этом посту Е. Соколова), советские «верхи» вовсе не планировали посылать ее (к тому же еще и «буржуазного» специалиста) на Первый конгресс ИФЛА. В дальнейшем, однако, советское руководство вынуждено было признать, что без нее советская делегация на таком грандиозном

мижнародному бібліотечному форумі буде виглядати не повністю і, в кінці кінців, дало згоду на цю зарубіжну командировку. Поездка Л. Хавкиной в 1929 г. за кордон взагалі і в частині відвідування Німеччини стали для неї останніми. Вона прожила ще 20 років, вела активну наукову роботу, написала ряд видатних творів, але за кордон більше ніколи не їздила.

В липні – серпні попереднього 1928 г. Німеччину відвідала невелика делегація ГБЛ в складі її директора В. Невського (1876–1937) і його заступника з наукової частини, великого російського вченого, спеціаліста з середньовічної історії Німеччини Д. Егорова (1878–1931). Ця командировка включала також тимчасове перебування в Данії і Норвегії, але її основною метою було ознайомлення з роботою і архітектурою німецьких бібліотек. Крім того, передбачалося участь Д. Егорова в радянсько-німецькій «Історичній тиждень» в Берліні, в якій повинні були брати участь відомі радянські і німецькі історики.

Кінець 1920-х років для ГБЛ, серед іншого, був пов'язаний з проектуванням нового будівлі бібліотеки, оскільки старе будівля (Дом Пашкова) вже не справлялося з навантаженими на бібліотеку функціями всесоюзного книгозберігача. 9 листопада 1927 г., в дні святкування 10-ліття радянської влади, був закладений символічний перший камінь нового будівлі, а керівництву ГБЛ предстояло ознайомитися з бібліотечно-архітектурними досягненнями на Заході.

Підготовка цієї командировки, як і більш пізньої поїздки Л. Хавкиной, була пов'язана з певними труднощами. Якщо оформлення необхідних для зарубіжної поїздки документів для члена Комуністическої партії з 1897 г. В. Невського не було проблематичним, то поїздка беспартійного спеціаліста дореволюційної формации Д. Егорова, хоча і обраного незадовго до цього членом-корреспондентом АН СРСР, викликала у керівництва країни певні сумніви. Але, як і в більш пізньому випадку з Л. Хавкиной, довелося визнати, що без такого авторитетного за кордоном історика-німецького, як Д. Егоров, радянській делегації на берлінській конференції не обійтися. Крім того керівник делегації заступник нарком просвіти РСФСР історик-марксист М. Покровський, ймовірно, хотів уникнути неприємних питань німецьких колег про причину відсутності Д. Егорова.

Свободно володів німецькою мовою, Д. Егоров зробив на конференції, проходившій в актовому залі Пруської академії наук, два доповіді: про деякі проблеми історіографії Середніх віків і суворо офіційно бібліотечний – «Бібліотечне розвиток СРСР з 1917 г.» [5].

После окончания «Исторической недели» В. Невский и Д. Егоров совершили продолжительную поездку по Германии, в ходе которой посетили девять городов: уже упомянутый Берлин, а также Гамбург, Лейпциг, Дрезден, Бреслау (ныне – польский Вроцлав), Мюнхен, Франкфурт-на-Майне, Любек и Тюбинген. Не забывая об основной, «архитектурной», цели командировки руководители Ленинской библиотеки высоко оценили архитектурные достоинства университетской библиотеки в Тюбингене, Публичной – в Любеке и, особенно, Немецкой библиотеки в Лейпциге. Кстати, архитектурную целесообразность Немецкой библиотеки отмечала во время своих поездок по Германии и Л. Хавкина.

Поскольку приезд В. Невского и Д. Егорова рассматривался и советской, и немецкой сторонами как официальный визит руководителей главной библиотеки дружественной Германии страны, немецкой стороной были организованы различные мероприятия по укреплению обоюдных библиотечных контактов. Так, в Тюбингене состоялась встреча советских гостей с немецкими библиотекарями и архитекторами, которые с интересом прослушали сообщение Д. Егорова о подготовке к строительству нового здания ГБЛ и высказали соображения по этой теме. В Берлине советские представители вели переговоры с немецкими библиотечными деятелями о разработке проекта правил советско-германского международного межбиблиотечного абонементов, на реализацию которых возлагали существенные надежды обе стороны. Этот проект, кстати, был подписан в Москве представителями СССР и Германии вскоре после возвращения В. Невского и Д. Егорова из зарубежной командировки – 12 сентября 1928 г. [6].

Руководители «Ленинки» вынесли из этой поездки разнообразные впечатления, отметив не только недостатки советских библиотек по сравнению с немецкими (например, плачевную ситуацию с переплетом книг и периодических изданий, несомненно, худшее социальное положение отечественных библиотечных кадров), но и определенные преимущества: в частности, лучше налаженную систему диспетчеризации в ГБЛ. В. Невский писал по этому поводу, что «на вопрос, где находится такая-то книга в данный момент, я получил неточный ответ в библиотеках Берлина и Лейпцига, в то время как у нас в Ленинской библиотеке мы можем дать исчерпывающие сведения» [7].

По возвращении в Москву В. Невский и Д. Егоров выступили на публичном собрании в Институте библиотековедения ГБЛ с совместным докладом «Библиотечное строительство в Средней Европе (Германия, Дания, Норвегия)», подавляющая часть которого была посвящена их немецким впечатлениям.

Последнюю поездку в Германию до прихода к власти нацистов из числа сотрудников ГБЛ совершила в 1930 г. новый директор Института библиотекведения Е. Соколова, которая изучала организацию библиотечного образования и работу с библиотечными кадрами [8].

После прихода к власти Гитлера условия Рапальского договора немецкой стороной были практически преданы забвению, и советские библиотекари вновь приехали в Германию уже с иной целью только в 1945 г.

Список использованных источников

1. *Хавкина Л. Б.* Из впечатлений заграничной поездки. 1. Германия / Л. Б. Хавкина // Крас. библиотекарь. – 1926. – № 1. – С. 57–65.
2. Архив РГБ. Оп. 200. Д. 213. Л. 20.
3. НИО рукописей РГБ. Ф. 321. К. 1. Ед. хр. 26. Л. 21.
4. Там же. Л. 20.
5. Архив РГБ. Оп. 22. Д. 239. Л. 179–191.
6. ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 12. Д. 86. Л. 59–59 об.
7. Архив РГБ. Оп. 14. Д. 1 (1928/29). Л. 202.
8. Архив РГБ. Оп. 17. Д. 419. Л. 146.